

СООБЩЕНИЯ

К ИЗУЧЕНИЮ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ХЕРСОНЕСА

Хронология византийских памятников Херсонеса, в частности многочисленных больших храмов, давно привлекает внимание исследователей. Вопрос о датах постройки и времени существования херсонесских базилик и крестообразных храмов важен отнюдь не только для истории архитектуры, но и для правильного представления об истории средневекового Херсонеса в целом.

Археологическое исследование некоторых храмов Херсонеса, проведенное в последнее десятилетие, было преимущественно связано с переносом и реставрацией мозаичных полов этих храмов, открытых раскопками в разное время, и консервацией самих архитектурных остатков¹. Исследования эти, в первую очередь базилики, открытой в 1935 г.², произведенные С. Ф. Стржелецким и О. И. Домбровским, привели названных ученых к пересмотру дат раннесредневековых храмов Херсонеса и их мозаичных полов, которые были отнесены ими к X в. и к более позднему времени.

Однако такая относительно поздняя датировка резко противоречит основным чертам и всему стилю исследованных памятников Херсонеса — памятников, которые до того относили к раннесредневековому времени (V—VI вв.). Не удивительно поэтому, что вновь предложенные даты вызвали существенные возражения, особенно со стороны А. Л. Яковсона³, указавшего на ряд ошибок С. Ф. Стржелецкого и О. И. Домбровского и на необоснованность их передатировок.

Настоящая заметка содержит критику стратиграфического обоснования новых дат культовых архитектурных памятников Херсонеса, вместе с их мозаичными полами. Материалом послужили данные, добытые в процессе нового исследования базилики, открытой в 1935 г.⁴; исследование, произведенное автором этих строк в 1956—1957 гг., выявило такие особенности комплекса базилики, которые раньше были недоступны ис-

¹ С. Ф. Стржелецкий. Античные памятники из раскопок в Херсонесе в 1950 г. ВДИ, 1951, № 2, стр. 138—139; е г о ж е. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г. Архив Государственного херсонесского музея (далее — ГХМ), дело № 609, стр. 10; О. И. Домбровский. Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. «Херсонесский сборник», вып. V, 1959.

² С. Ф. Стржелецкий совместно с О. И. Домбровским провел исследование базилики, открытой в 1935 г., О. И. Домбровский — базилики 1889 г., так называемой Уваровской базилики, загородного крестообразного храма и крестообразного «храма с ковчегом» (рядом с Античным отделом музея).

³ А. Л. Яковсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, № 63, 1959, стр. 180—182, 206—207.

⁴ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Крымиздат, 1938.

следователям или ускользнули от их внимания и вместе с тем позволили по-новому интерпретировать некоторые особенности комплекса 1935 г.⁵

Первоначальным культовым зданием на участке 1935 г. являлся храм I со стеной росписью, лепкой и мозаичным полом. Крайняя фрагментарность сохранившихся стен храма I не позволила с достаточной степенью точности восстановить его планировку. Однако произведенный О. И. Домбровским анализ фрагментов фресковой росписи и гипсовых карнизов, позволивший составить общее представление об интерьере храма, убеждает в том, что храм, которому принадлежали эти росписи, был именно базиликой⁶.

Изучение стратиграфии раскопа 1950 г.⁷ привело нас к выводу, что принадлежность фрагментов штукатурки с фресками и гипсового литья базилике II, т. е. базилике VI столетия, определена С. Ф. Стржелецким ошибочно. Эти находки сделаны на 0,5 м ниже первоначальных полов базилики II, в слое разрушения храма I, т. е. здания V в.

Весь облик и орнаментально-геометрический характер фресковых росписей, совершенно не характерный для VII—VIII вв., как датировали фрески О. И. Домбровский и С. Ф. Стржелецкий, становится понятнее, если учесть, что храм, которому принадлежали фрески, погиб в конце V или в первой половине VI в. Таким образом, предложенная датировка фресок и гипсовых карнизов временем иконоборческого движения несостоятельна, так как росписи принадлежат храму, в VI в. уже не существовавшему. Они старше VI в.⁸

Стратиграфия ниже мозаичного пола южного нефа базилики II, по С. Ф. Стржелецкому, такова⁹. На участке раскопок 1950 г., ограниченном площадью южного нефа базилики II, между мозаичным полом V в., принадлежавшим храму I, и лежащим выше мозаичным полом базилики II, находилось еще три пола: пол I — с мозаикой V в.; пол II — цемянковый, наложенный тонким слоем непосредственно на мозаику V в.; пол III, лежавший выше пола II на 15—20 см. На полу III и несколько выше, в слое толщиной 45—50 см, найдены упомянутые многочисленные фрагменты штукатурки с остатками фресковой росписи и куски гипсовых карнизов. Положение больших кусков штукатурки исключало возможность их перемещения из другого помещения.

Из указанных трех полов нижний (мозаичный) соответствует по уровню цемянковому полу средней части храма I¹⁰ и принадлежит этому зданию. Тому же храму принадлежит, надо думать, и слой разрушения с фрагментами фресок, иначе придется предположить, что слой разрушения храма I отсутствует полностью.

Это одна из многих неясностей, возникающих, если принять положение С. Ф. Стржелецкого и О. И. Домбровского о принадлежности слоя

⁵ Описание памятников будем вести в хронологическом порядке, причем для удобства введем обозначения основных памятников культового строительства на участке 1935 г.: I — храм V в.; II — базилика VI в.; III — храмик, построенный в среднем нефе базилики II после ее гибели.

⁶ О. И. Домбровский. Ук. соч., стр. 215.

⁷ С. Ф. Стржелецкий. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г. Архив ГХМ, дело № 609, стр. 8 и сл.

⁸ По замечанию А. В. Банк, объемное исполнение таких элементов росписи, как фриз с меандром, гирлянды, птицы, каннелированные полуколонки и т. д. (О. И. Домбровский. Ук. соч.), также не позволяет принять датировку фресок VII—VIII вв. Роспись принадлежит храму V в. и, следовательно, синхронна полу храма I, т. е. мозаике с канфаром, киликом и виноградными гроздьями (см. С. Ф. Стржелецкий. Античные памятники. . . , стр. 137, рис. 1).

⁹ С. Ф. Стржелецкий. Отчет о раскопках. . . , стр. 13.

¹⁰ Г. Д. Белов. Ук. соч., стр. 31 сл., 111, рис. 70; С. Ф. Стржелецкий. К вопросу о интерпретации и датировке некоторых памятников Херсонеса. «Историко-археологический сборник». М., 1948.

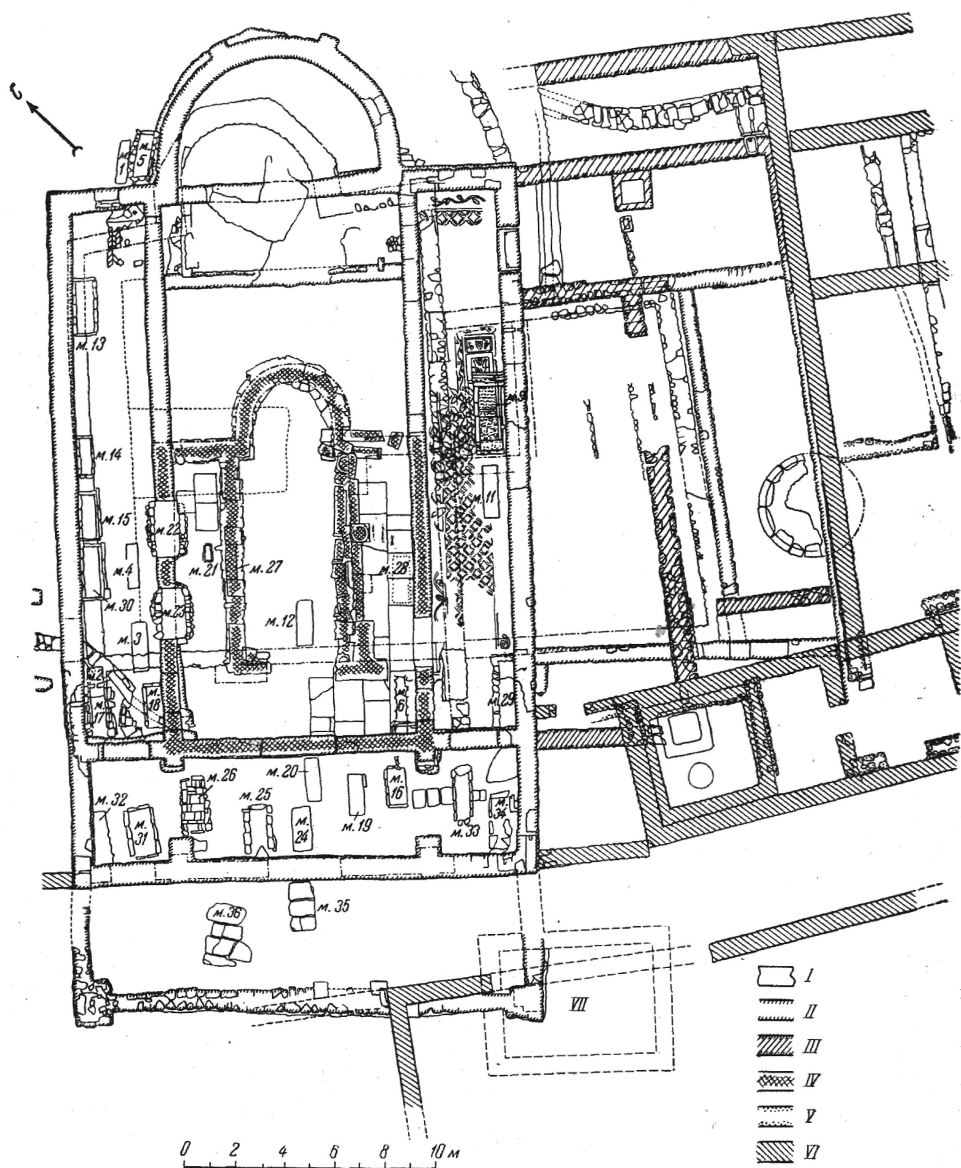

Рис. 1. Херсонес. План базилики 1935 г.

I — храм I и одновременные постройки. II — храм II и одновременные постройки. III — поздние пристройки храма II. IV — храм III. V — жилые дома IX—X вв. н. э. VI — позднесредневековые постройки. VII — рыбозасолочная цистерна IV—VI вв. н. э.

с фрагментами фресковой росписи базилике II. Исходя из точки зрения упомянутых авторов, нужно предположить, что слой, образовавшийся при разрушении храма I, был начисто убран при строительстве храма II, так как иначе невозможно будет объяснить факт залегания слоя с фрагментами фресок непосредственно на верхнем полу храма I. Нужно также предположить, как это и делает С. Ф. Стржелецкий, что храм II разрушался до основания и вновь отстраивался не менее трех раз, причем после первого разрушения храма, к которому он относит образование слоя

с фрагментами фресковой росписи, перекладывался заново даже фундамент. Ничего невозможного в этом как будто нет.

Рассмотрим, как все это согласуется со многими фактами стратиграфической ситуации участка раскопок 1950 г. Уровень, на который упали со стен храма первые большие куски штукатурки с росписью, т. е. нижняя граница слоя, их содержавшего, находился на 0,5 м ниже горизонтальной плоскости, отделяющей по всему периметру храма II бутовый фундамент от лицевой крупноблочной кладки его стен и определяющей дневную поверхность времени его строительства. Ниже этого уровня не сохранилось оснований антов, пилястров и заложённых дверных проёмов. Мы не можем согласиться с выводами С. Ф. Стрелецкого, связывающего каждый небольшой уступ на фундаменте базилики II с разновременными строительными периодами. Фундамент базилики II в общем вполне однороден и не сохранил следов его неоднократной надстройки.

Части стен храма I — апсида, южное плечо, сохранились в высоту до уровня описанной выше границы лицевой кладки стен и бутового фундамента храма II, совпадающей с верхней границей слоя с фрагментами фресковой росписи. Этот факт, по нашему мнению, полностью опровергает предположение об удалении слоя, образовавшегося вследствие разрушения храма I, при строительстве храма II, и одновременно служит прекрасным доказательством принадлежности слоя с фрагментами штукатурки и гипсовых карнизов именно храму I.

Обследование фундамента стен южного нефа базилики II показало, что верхний уровень кладки этого фундамента в траншею в начале строительства базилики II здесь был несколько ниже, чем в других частях храма. Это, возможно, произошло вследствие частичного обвала стенок траншеи, вырытой в рыхлом строительном мусоре. На фундаменте южной колоннады базилики II этот уровень обозначен уступом, ниже которого идет забутовка траншеи. На фундаменте внешней стены нефа его определяют натеки известкового раствора, попавшего сюда при разделке вышележащей кладки «под лопатку». При раскопках 1950 г. эти натеки, сохранившиеся местами на разных уровнях, были ошибочно приняты за линию смыкания пола III, очень сильно поврежденная поверхность которого частично зафиксирована только в центре раскопа, со стеной базилики II.

Мы видели этот «пол III» в 1950 г. во время раскопок; вернее всего трактовать его как верхнюю границу утоптанного мусорного слоя, образовавшегося на полу II в начале разрушения храма I. Это подтверждается очень неровной поверхностью «пола III», разница между уровнями отдельных частей которого достигала 20 см, а также отсутствием специальной субструкции под небольшими, сильно разрушенными прослойками известкового раствора, которые являются не остатками разрушенной поверхности пола, а, скорее всего, растоптанными кусками штукатурки.

По-видимому, большие куски штукатурки с росписью и части лепных карнизов, лежавшие непосредственно на «полу III», упали на него со стен храма I при его разрушении. Вышележащий слой мусора, содержавший отдельные куски штукатурки и гипсового литья, был увеличен при неизбежной нивелировке, которая потребовалась здесь перед сооружением лицевой кладки стен базилики II. Здесь, в частности, мог быть использован выброс, образовавшийся при рытье траншей под фундаменты базилики II, пробивших полы храма I и слой его разрушения.

Слой строительного мусора был перекрыт цемянковым полом (пол IV), положенным на плотную прослойку глины толщиной в 5 см. Этот пол перекрывает нижний уровень фундамента колоннады, а также заходит в дверные проёмы, ведущие из южного нефа базилики II. Принадлежность

пола IV этой постройке очевидна, так как мозаичный пол южного нефа базилики II (пол V) лежит и основан непосредственно на нем. От пола IV начинается лицевая кладка стен базилики II, сложенных из крупных блоков, ниже уходят бутовые фундаменты. От уровня этого же пола строители вывели пилястры колоннады и дверные проемы базилики II, что хорошо подтверждает связь пола IV с этим храмом.

Все сохранившиеся части фундамента храма I были сложены на глине. Исключение представляет только пятигранная апсида, построенная на хорошем известковом растворе. Куски глиняного раствора, приставшие к оборотной стороне фрагментов штукатурки с росписью, свидетельствуют о том, что стены храма I были сложены на глине на всю высоту. Слой разрушения храма I имел желтоватый цвет от примеси глины.

К южной стене храма I примыкали пристройки, в слое разрушения которых и непосредственно на их полах были найдены многочисленные небольшие обломки штукатурки с граффити и росписью, аналогичной фрескам на фрагментах из раскопок 1950 г.

Принадлежность этих пристроек храму I неоспорима, что в свою очередь хорошо подтверждает принадлежность этому храму и слоя с фресками на участке раскопа 1950 г.¹¹

Рядом с пристройками храма сохранилась часть основания круглого сооружения в 4 м диаметром, также относящегося, по нашему мнению, к храмовому комплексу. Г. Д. Белов датировал это сооружение II—IV вв. н. э. и считал его основанием алтаря или постамента статуи¹². Однако по стратиграфическим данным, сооружение синхронно храму I.

Для уточнения *terminus ante quem* храма I и *terminus post quem* базилики II очень большое значение имеют многочисленные граффити на фрагментах штукатурки с росписью, до сих пор никем из эпиграфистов не исследованные. Кроме греческих граффити, имеются куски с еврейской и, возможно, армянской надписями; сопоставление их палеографических особенностей поможет уточнить хронологию росписей.

Нумизматический материал из раскопок 1950 г. исследован А. М. Гилевич¹³. Из ее работы видно, что среди 48 монет, найденных в слое, содержащем фрагменты фресок, т. е. в слое между полами III и IV, 3 монеты принадлежат III в., 38 — IV в. и 7 — IV—V вв. н. э. В слое найдено, таким образом, сравнительно большое количество монет. Отсутствие при этом более поздних монет вряд ли случайно. Монеты в слое между «полом III» и полом II, который невозможно отделить от описанного выше, по времени аналогичны: 13 монет относятся к IV в. и 3 — к IV—V вв. н. э.¹⁴

Остатки храма I сняты при раскопках нижележащих слоев. В настоящее время от памятника сохранилась лишь часть фундамента апсиды, скрытая под вновь насыпанным грунтом.

Около середины VI в. на развалинах храма I была построена базилика II, одна из самых больших в Херсонесе. Указанную дату ее постройки А. Л. Якобсон и Г. Д. Белов определяют на основании архитектурного типа здания, а также по найденным при раскопках мраморным импостам,

¹¹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1949 г. Архив ГХМ, дело № 622.

¹² Г. Д. Белов. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949—1953 гг. СА, XXIV, 1955, стр. 267 и сл., рис. 13.

¹³ А. М. Гилевич. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 г. «Херсонесский сборник», вып. V, 1959, стр. 191 и сл.

¹⁴ При раскопках пристроек к храму I в 1949 г. в слое их разрушения (с фрагментами фресок) наряду с монетами IV—V вв. найдены монеты VI в. — Анастасия и Юстиниана I (СА, XXIV, 1955, стр. 273; Архив ГХМ, дело № 622, стр. 16).

капителям, дверным сандрикам, наличникам и, наконец, по мозаичному полу ¹⁵.

Базилика II являлась трехнефным одноапсидным зданием. В 1957 г. раскопками Г. Д. Белова открыт внешний портик (экзонартекс) базилики II. В этой связи получили объяснение некоторые подробности ее плана. Экзонартекс открывался на три стороны аркадами, что доказывается наличием антов на западной стене нартекса и широких квадратных устроенов по углам вновь открытого фундамента, служивших постелью для крестообразных в плане столбов.

Наличие фундамента портика базилики II под позднесредневековой улицей свидетельствует о значительной перепланировке смежных с базиликой кварталов после ее гибели. Небольшой двухколонный портик имелся также перед малой дверью, выведившей на север.

При строительстве базилики II были использованы привезенные из Проконнеса в готовом виде стволы колонн и капители; остальные мраморные детали — вторичного происхождения; они были изготовлены в Херсонесе из античного мрамора, чаще всего из больших саркофагов первых веков н. э. ¹⁶ Античные детали использовались также при изготовлении баз колонн, импостов и т. д. Далеко не все они происходят из некрополя ¹⁷.

Одновременность мраморного (в среднем нефе) и мозаичных полов (в боковых нефах) базилики II легко устанавливается не только по их уровню, но и тем, что большая часть (более половины) субструкции мозаики в южном нефе состояла из мраморных отесков, оставшихся при расчленении и обработке частей античных саркофагов. Среди отесков встречено много фрагментов рельефов, ног, рук, голов эротов, гирлянды, головка молодого Геракла и т. д.

Мраморный пол в среднем нефе и соответствующие ему по уровню и по времени мозаичные полы в боковых нефах лежали на 0,4 м ниже уровня крупноблочной вымостки фундамента междунэфных колоннад храма II, т. е. уровня нижних постелей баз колонн более поздней его перестройки.

Литая херсоно-византийская монета императора Романа I и три небольших фрагмента плоскодонных красноглиняных кувшинов, послужившие основанием для отнесения мозаичного пола V в южном нефе базилики II к X в. ¹⁸, найдены между полами IV и V в наиболее разрушенных

¹⁵ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 110 и 113; А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 177—180.

¹⁶ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 38 сл.

¹⁷ Среди вновь открытых при исследовании базилик памятников, кроме декрета в честь сына Папия, наибольший интерес представляют следующие находки: 1) камень с семисвечником, который был заложен в нижние ряды фундамента апсиды базилики II, с ее южной стороны, откуда и извлечен нами. Камень представляет собой параллелепипед из местного известняка высотой в 27 см, шириной в 33 см, при толщине 18 см. На гладко обработанной лицевой поверхности — углубленное и тщательно выполненное изображение семисвечника, нанесенное при помощи циркуля. Центральная ветвь семисвечника несколько выше боковых, последние прорезаны по концентрическим дугам. Внизу помещено схематическое изображение пальмовой ветви и плода (?); 2) алтарь (постамент статуи?) античного времени, заложенный в кладку апсиды базилики II; он служил основанием ее северного контрфорса. Изготовлен из местного известняка в виде параллелепипеда 77×77 см при высоте 50 см. Боковые грани по верху и по низу обрамлены косой полочкой простейшего профиля. Лицевая грань имеет прямоугольное углубление со следами розового цемента, по-видимому, для вставки доски с votивной надписью.

¹⁸ С. Ф. Стржеleckий. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г. Архив ГХМ, дело № 609, стр. 10.

частях последнего и, скорее всего, происходят из незамеченных при раскопках лакун пола. Если верить этой дате (X в.), то придется предположить, что античные саркофаги ломали на материал для строительства базилики дважды: в VI в. — для изготовления хорошо датированных дверных сандриков ¹⁹, и в X в. — для вымостки пола, что хотя и возможно, но мало вероятно. Весь материал раскопок базилики 1935 г. и ее исследований убеждает, что пол, вымощенный плитами, сделанными из стенок саркофагов, и мозаичные полы в боковых нефах базилики II принадлежат VI в. или началу VII в., и устроены вскоре после ее постройки. Более поздние полы базилики II на площади среднего нефа были уничтожены при строительстве базилики III и устройстве кладбища вокруг нее.

Кстати, следует разъяснить одно недоразумение. В своем отчете о раскопках 1950 г. С. Ф. Стржелецкий указывает ²⁰, что имитирующая рустованную кладку штукатурка в юго-восточном углу среднего нефа уходила ниже мраморного пола. В 1950 г. это действительно было так. Однако следует напомнить, что после изъятия плит с рельефами в 1935 г. уровень вновь уложенных при реставрации оставшихся плит пола был повышен на 15 см ²¹.

Первоначальным полом базилики II был описанный выше пол IV (раскопки 1950 г.). Как указывалось, от этого уровня выведены дверные проемы и пилястры базилики II; от него начинается лицевая кладка стен. Наиболее поздний пол базилики II — пол VI' — из тонких мраморных плит на растворе частично сохранился к моменту раскопок 1935 г. между алтарным возвышением и большими плитами южного стилобата, которым он соответствует по уровню.

Сохранившаяся в сильно разрушенном состоянии к началу реставрационных работ 1957 г. часть стены храма III в промежутке между пилястром базилики II и могилой № 27, разобрана нами. Под ней обнаружен отрезок водостока, пересекающий крупноблочную вымостку, на 20 см выше мраморного пола. Уже одно это обстоятельство достаточно ясно указывает, что мраморный пол нельзя считать самым поздним.

Обратимся теперь к храму III. Большинство могил, открытых на площади базилики II, по-видимому, устроено после ее гибели и связано именно с храмом III. Это косвенно доказывается находкой мраморного импоста пилястра в облицовке могилы № 13, а также устройством могилы № 26 в нартексе базилики II, перекрытой разбитым на две части сандриком VI в.

Ко времени после гибели базилики II нужно отнести также могилы № 6, 7, 22, 23 и 27, непосредственно связанные со строительными остатками храма III, а также грунтовые могилы № 2, 3, 4, без обкладки, впущенные в насыпь вдоль стены этого храма над руинами северного нефа базилики II.

Материал из непотревоженных могил, судя по монетам, определяется X—XIII столетиями ²², что также, на наш взгляд, подтверждает их принадлежность храму III. Что касается пяти могил (№ 1, 10, 12, 16 и 24) с более ранними монетными находками, то они были разорены еще в древности. Последнее обстоятельство не позволяет отнести их ко времени раньше X в.; более ранние монеты попали в эти могилы, скорее всего,

¹⁹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 94—95, рис. 57—58; Е. Н. Жеребцов. Отчет о работах по реставрации византийских памятников Херсонеса в 1956—1957 гг. Архив ГХМ, дело № 734, стр. 5—6.

²⁰ Архив ГХМ, дело № 609, стр. 11—12.

²¹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., чертежи раскопа 1935 г.

²² Там же, стр. 113—129.

из культурного слоя, в котором они вырыты, или же с мусором при разорении их ²³.

При изучении чертежей раскопок 1935 г. привлекают внимание странные подробности плана «часовни» (как называет храм III Г. Д. Белов), построенной после гибели базилики VI в. в среднем нефе последней; они вызывают недоумение, если принять датировку храма XII—XIII вв. ²⁴ На самом деле постройка являлась не часовней, а трехнефным храмом с нартексом и полукруглой апсидой. Это была маленькая базилика, двухколонные междунэфные аркады которой несли стены среднего нефа, возвышавшиеся над боковыми нефами храма. Вся конструкция имела простое стропильное перекрытие. Здание было длиной (с апсидой) в 15,5 м, при ширине 10,7 м.

Стилобаты колоннад базилики II были использованы при строительстве базилики III в качестве фундамента его продольных внешних стен. Для западного его фасада была использована часть западной стены среднего нефа базилики II. Именно под стенами базилики III, по-видимому, с применением аркосолиев, устроены могилы № 22, 23 и 7, разрушившие в трех местах фундамент колоннад базилики II. Полом базилики III служил один из ранних полов базилики II — пол из больших мраморных плит.

От базилики III к моменту раскопок сохранился в основном лишь фундамент, залегающий ниже уровня пола. Все вновь сооруженные при постройке храма части фундамента опущены непосредственно на цементный пол базилики I, лежавший ниже мраморного пола на 0,7 м. Стены базилики III выше уровня пола сохранились лишь в южной ее части и большей частью принадлежат еще базилике II.

В фундамент храма были заложены использованные в качестве материала многочисленные обломки стволос колонн, капители, базы и другие части предшествующих построек.

Боковые нефы базилики III отделялись от среднего нефа аркадами с двумя колоннами с каждой стороны. Одна база колонны сохранилась к моменту раскопок *in situ*. База изготовлена из позднеантичной стелы (?) с почти полностью сохранившимся текстом декрета южнопонтийского города Тия в честь сына Папия ²⁵. Пилястры внутренних аркад заменены полутораметровыми отрезками стен, рассчитанными на поглощение распора и на сужение пролета.

Почти все могилы, расположенные внутри базилики III, а также под ее стенами, использовались для захоронения очень долго. Могила № 6, устроенная первоначально ниже уровня мраморного пола, впоследствии, после заполнения погребениями, была расширена и облицована массивными мраморными плитами, что придало ей вид саркофага, на 1 м возвышавшегося над полом. Костяки лежали в анатомическом порядке, что совершенно исключено при переносе костей.

По плану, техническим приемам постройки, наконец, по местоположению на развалинах большой базилики VI в., а также по времени описываемый памятник аналогичен маленькой базилике, построенной на развалинах базилики, открытой в 1889 г. ²⁶

²³ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., чертежи раскопа 1935 г., стр. 124.

²⁴ Там же, стр. 129 сл.

²⁵ Э. И. Соломонович. Новые эпиграфические находки в северном районе Херсонеса. «Херсонесский сборник», вып. V, 1959, стр. 161 сл.

²⁶ К. К. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1889 г. Архив ГХМ, дело № 1, чертежи.

²⁷ Там же, стр. 6. Раскопки произведены в присутствии А. Л. Бертье-Делагарда специально для определения даты постройки этого храма.

Terminus post quem обеих маленьких базилик определяется нумизматическим материалом из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича под вымосткой алтарного возвышения упомянутой базилики 1889 г.²⁷, где были найдены следующие монеты: 1 — Лициния, 1 — Михаила и Василия, 2 — Романа I и одна неопределенная, по виду — позднеримская. Оба храма являются наиболее поздними из известных в Крыму базилик. *Terminus ante quem* базилики III дает монета XIII столетия (Джучидская) из детской могилы № 21, облицованной и перекрытой черепицей с ремесленными знаками.

Остатки базилики III были разобраны при раскопках нижележащих слоев в 1935 г.

Е. Н. Жеребцов